

повествуется, чтобы он подвергся осаде или уничтожению со стороны толпищ славян, как прежде готов. Никакой предводитель вроде Аспаруха, Баяна или Цаберхана в Греции известности не приобретает и не становится там основателем и главой славянского государства.

Большой жупан где-нибудь в Патрасе, Халкиде или Фивах легко мог бы превратиться в властного династа, а таковой же в Коринфе оказался бы повелителем не только над всеми славянскими округами, но и над элинами всей Древней Греции. И тем не менее в течение долговременного владения греческими землями у варварского племени славян едва ли даже сказала сколько-нибудь серьезная политическая мысль. Так как славяне оставались верны прежним кочевым привычкам и неохотно жили в городах, то они и в чудной даже стране не сумели сложиться в государство, как готы и лангобарды в Италии, франки в Галлии, вестготы в Испании и вандалы в Африке. Греческие славяне остались неизвестны в истории не столько по причине грубости их нравов, сколько потому, что сопротивление греков помешало славянам перейти из пастушеского и земледельческого состояния к высшей степени культуры; достигнуть этого они оказались бы в состоянии, если бы завладели укрепленными городами и портами Греции. Но именно города и обеспечили элинству дальнейшее существование, и само свидетельство Константина Багрянородного является преувеличенным, и он правильнее бы выразился, если бы сказал, что Пелопоннес стал славянским и варварским, за исключением многих и самых значительных городов.

Бедствия и опустошение Греции, борьба ее народа с вторгавшимися варварами, истребление греческого элемента в некоторых округах, отступление и бегство его в укрепленные города и горы или на острова — все это измышлено фантазией современных уже нам историков, тогда как ни единый из греческих и византийских летописцев об этом не свидетельствует и ни о чем подобном не говорит. Славяне завладели сельскими угодьями и мелкими городками и постепенно основали новые поселения. Наименования мест-